

Н. Б. Руженцева
Екатеринбург, Россия

ЛИКИ АВТОРА В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. В статье дается дифференцированное обобщение образа автора, важнейшей категории лингвопрагматики, в политическом дискурсе. Авторское начало в текстах политического дискурса может быть коллективным и индивидуальным. Коллективное авторское начало отражает позицию группы, стоящей за текстом: партии, общественной организации и государства в целом — и анализируется через понятия «речевое действия» и «пафос» текста, под которыми понимается тип авторской эмоциональности. Индивидуальное авторское начало исследуется по этим же параметрам, однако при анализе иронизирующего автора учитываются и жанрово-стилистические приемы текстообразования, которые являются средством субъективизации авторского облика. Коллективный автор представлен в политическом дискурсе репрезентациями таких доминирующих речевых действий, как констатация факта и манифестация предложений, решений, перспектив. Пафос высказываний коллективного автора выражается в рамках «категоричность — содержанное уважение — эмоциональное одушевление». Индивидуальный автор отличается от коллективного большим разбросом доминирующих речевых действий и вариантов пафоса. Это автор обещающий, автор осуждающий, автор разоблачающий, автор-историк, автор-прогност, автор, в равной мере использующий различные речевые действия. В современном политическом дискурсе одним из ведущих является иронический пафос, определяющий различную интерпретацию ликов автора. Это автор — жесткий, злой иронист, автор — маскирующийся иронист, автор-пародист и ряд других разновидностей авторского речевого облика. В заключение статьи намечены перспективы лингвопрагматического исследования образа автора и иных категорий политического дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образ автора; авторское начало; коллективный автор; индивидуальный автор; политический дискурс; речевые действия; стилистические приемы; текстообразование.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры риторики и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: verbalis@mail.ru.

С лингвистической точки зрения вопрос об авторе (субъекте) политического текста лежит прежде всего в таких областях научного знания, как прагматика и дискурсология. Основателями лингвистической прагматики являются Чак Моррис [Моррис 1983], Дж. Остин [Остин 1986], Дж. Р. Серль [Серль 1986] и ряд других авторов, придерживающихся широкого понимания прагматики и считающих, что последняя «имеет дело с биотическими аспектами семиозиса, иначе говоря, со всеми психологическими, биологическими и социологическими явлениями, которые наблюдаются при функционировании знаков» [Моррис 1983: 62]. В российской традиции «прагматика — в широком смысле этого термина — охватывает весь комплекс явлений и обуславливающих их факторов, связанных со взаимодействием субъекта и адресата в разных ситуациях общения. Под прагматикой в более узком смысле понимают выражение оценки (действительности, содержания, сообщения, адресата)» [Виноградов, Платонова 1998: 253]. В свою очередь, модель любого дискурса с необходимостью включает в себя такой компонент, как участники дискурса, к которым с полным правом можно отнести и авторов политических текстов, ср. модель дискурса, предложенную В. И. Карасиком: «...при анализе дискурса предлагается охарактеризовать его типовых участников, хронотоп, цели, ценности, стратегии, жанры прецедентные тексты и дискурсивные формулы» [Карасик 2002: 209]. Таким образом, феномен дискурса прагматичен по своей сути, так как всегда включает отсылку к говорящему (автору устного или письменного текста).

В политическом дискурсе можно с известной долей условности выделить два типа авторов: это автор коллективный (репрезентирующий надличностное начало) и автор индивидуальный (репрезентирующий начало личностное). Коллектив-

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда: проект 14-04-00268 «Политическая лингвистика:

ный автор в политическом нарративе сходен с коллективным автором в системе СМИ: «Текст в СМИ, как никакой другой текст, подконтролен общему коллективному мнению. Его авторство коллективно. Конечно, существует собственно автор, конкретное лицо, порождающее текст. Однако редактор трансформирует текст в соответствии со своим видением речевого облика издания, который, в свою очередь, определяет не только сам редактор, но и соответствующая политическая партия, государственная или общественная организация и т. п. Эту работу может одновременно с созданием текста выполнить и сам автор, но это не отменяет в принципе самого факта наличия в тексте СМИ надличностного начала» [Бойкова, Беззубов, Коньков 1999: 3].

Надличностное начало в полной мере присутствует и в ряде текстов, соотносимых с политическим нарративом, например в текстах политической рекламы, которая полностью подчинена политическим целям: «...политическая реклама — это система коммуникаций, призванных менять сознание и поведение людей в соответствии с политическими целями рекламодателя (политических партий, движений, лидеров)» [Ольшанский 2003: 141]. Именно общие и конкретные политические цели (а не личное мнение) определяют формально-содержательно-прагматическую специфику целого корпуса текстов, и прежде всего — политических обращений и политических заявлений высших лиц государства, крупных партийных деятелей, а также политических программ и заявлений от имени партии или общественной организации. Сказанное является творчеством коллективного автора и выражает во многом официальную позицию группы лиц, стоящих за текстом, поэтому речевая индивидуальность автора проявляется в достаточно ограниченной степени. К таким текстам вновь, на наш взгляд,

© Руженцева Н. Б., 2015

приложимо мнение о допустимости средств выражения авторского начала в СМИ: «...то, какие средства выражение авторского начала допустимы в текстах того или иного издания, определяют редактор отдела, литературный редактор или шеф-редактор, в зависимости от распределения полномочий в конкретной редакции» [Потсар 2007: 89]. То же самое можно отнести и к указанным политическим текстам — степень допустимости выражения авторского начала в очень большой мере определяется извне и зависит, в частности, от официальной позиции по тому или иному вопросу, от задач, выдвинутых устроителями рекламной политической кампании, и др.

В свою очередь, личностное начало в гораздо большей степени присуще таким текстам, как политическое интервью, индивидуальная политическая программа, политический комментарий, политический фельетон и др. В подобных текстах автор часто выражает неофициальную или частично официальную позицию, отсюда его речевая индивидуальность менее скована внешними установками и проявляется достаточно свободно.

В политическом нарративе существуют и смешанные тексты, например политические листовки, в которых сочетаются надличностное и личностное начало: требования и ограничения, налагаемые внешней партийной установкой, и проявления авторской речевой индивидуальности.

Авторское начало непосредственно связано с понятием образа (лица) автора. Образ автора, его авторское начало уже многие десятилетия служит предметом внимания литературоведения. Литературоведение понимает образ автора и как «конкретное художественно-языковое сознание» [Виноградов 1971], и как «субъект сознания, выражением которого является все литературное произведение» [Корман 1971], и как «деятельность, а произведение — как событие этой деятельности» [Рымарь, Скобелев 1994]. Последнее (деятельностное) понимание автора представляется нам наиболее релевантным для исследования публицистического и политического текста. Сказанное имеет два принципиальных для нас следствия. 1. Вслед за А. Н. Потсар «под авторским началом мы понимаем все те компоненты текста, которые свидетельствуют о наличии в нем субъекта описания, повествования или рассуждения. Авторское начало — это все существующие в языковой системе средства субъектизации изложения, которые могут быть представлены в тексте в той или иной пропорции, с той или иной целью» [Там же: 88]. 2. Основными критериями, согласно которым мы попытались охарактеризовать лиц автора в политическом нарративе, являлись а) доминирующее речевое действие (констатация факта, информационное сообщение, директива, апеллятив, интерпретация и др.) и б) тональность (пафос) текста.

ТЕКСТЫ, ИМЕЮЩИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО АВТОРА (выражают коллективную позицию или позицию государства)

1. Задачи предстоящего десятилетия. В. В. Путин

- Констатация факта: Мы приступили к масштабному комплексному перевооружению

Армии и Флота, других силовых структур, обеспечивающих безопасность государства.

- Задача (образ защищенного будущего): Наша задача — возрождение в полном смысле „океанского“ военно-морского флота, прежде всего на Севере и Дальнем Востоке.
- Директива: Система подготовки органов управления и войск должна стать более качественной, интенсивной и всеохватывающей.
- Детерминант (каузация директивы): Активность, которую начали ведущие военные державы мира вокруг Арктики, ставит перед Россией задачу обеспечения наших интересов в этом регионе.
- Оправдание квазиоппонента (возможный контраргумент заключен в тексте В. Путина в кавычки): В этом вопросе не может быть „слишком много патриотизма“.

Пафос текста сдержанный, свидетельствует об уверенности автора в возможности выполнения намеченных задач.

2. Обращение депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ в поддержку Г. Зюганова

- Собственно обращение: Мы, депутаты Государственной думы Российской Федерации... обращаемся к вам, гражданам России, в решающий для отечества момент.
- Апеллятив: Время требует немедленных перемен! Мы призываем Вас, уважаемые наши избиратели, отдать свои голоса на выборах Президента России за Геннадия Андреевича Зюганова.
- Констатация факта: План действий Зюганова четко прописан по формуле „3 + 7 + 5“. Он включает три направления новой внешней политики, семь направлений новой экономической политики и пять социальных приоритетов.
- Перспектива: Программу деятельности Правительства народного доверия будут осуществлять патриоты и профессионалы.
- Альтернативная перспектива (образы светлого и темного будущего): Стоит крайне ответственный выбор: или продолжение нынешнего либерального курса, ведущего страну в сырьевую тупик и колониальную зависимость, или принципиально иной путь развития России — курс на ее возрождение на основе подъема отечественной экономики, развития науки, образования и культуры в интересах большинства народа.
- Обещание: Мы заявляем, что приложим все силы и энергию депутатского корпуса КПРФ для того, чтобы Послания Г. А. Зюганова были воплощены в законопроекты федерального и регионального уровня, в решения органов местного самоуправления.

Пафос текста — эмоциональное одушевление, уверенность коллективного автора в правомерности своей позиции в поддержку Г. А. Зюганова.

3. Предвыборная программа кандидатов в главы и депутаты Советов городских и сельских поселений Белореченского района от КПРФ

- Констатация факта (суждения, которому придается фактуальный характер): Коммунисти-

ческая партия Российской Федерации (КПРФ) действует в интересах самых широких народных масс.

- Обличение: Все пороки хищнического капитализма многие жители района испытывают на себе. От жесткой эксплуатации страдают учителя и врачи, предприниматели и строители, лесоводы и работники сельского хозяйства, все люди наемного труда.
- Определение презентационной направленности: КПРФ — это альтернатива и нынешней двуличной власти, и „демократам“ 90-х.
- Перспектива (образ светлого будущего): Наша цель — построение нового, современного, социально ориентированного государства, в котором каждый гражданин будет чувствовать себя спокойно и уверенно.
- Точка зрения, позиция: Мы прекрасно понимаем, что коренным образом изменить ситуацию в районе, не меняя ситуацию в стране в целом, невозможно. Вместе с тем полномочий у депутатов достаточно, чтобы целый ряд жизненно важных проблем решить на благо всех жителей.

Пафос текста, с одной стороны, обличительный, с другой — отражает категорическую уверенность кандидатов в депутаты от КПРФ в своем праве участвовать в выборах.

4. Предвыборная программа кандидата в депутаты городской думы города Шахты по округу № 5 Севостьянова Юрия Николаевича (выдвинут шахтинским местным отделением Всероссийской политической партии «Единая Россия»)

- Констатация факта (содержит апелляцию к авторитетам): Предвыборная программа шахтинского местного отделения Всероссийской политической партии „Единая Россия“ опирается на задачи, обоснованные президентом страны, Программный документ Партии „Единая Россия“: „Россия: сохраним и приумножим!“. Она основана на ваших наказах и открыта для обсуждения и предложений.
- Предложения (образ светлого будущего): Основными задачами и своим долгом в работе городской Думы, в случае вашей поддержки, считаю:
  - заботу о пожилых людях и ветеранах для обеспечения достойного уровня жизни;
  - продолжение эффективной социальной политики, направленной на повышение качества жизни в городе... И т. д.

Пафос текста — сдержанный, однако отражающий уверенность коллективного автора в возможности исполнить программные обещания.

5. Предвыборная программа Сергея Миронова, кандидата на должность Президента России, председателя Совета Федерации России, председателя Российской партии ЖИЗНИ

- Констатация факта: 14 марта 2004 года состоятся выборы Президента России.
- Напоминание: Помните, от голоса каждого избирателя зависит судьба нашей страны.
- Требование: Интересы людей должны стоять в центре российской политики. Каждо-

му жителю России: бюджетнику, рабочему, пенсионеру, крестьянину — должен быть обеспечен достойный уровень жизни.

- Предложения (образ светлого будущего): 5 прорывов в областях, наиболее значимых для улучшения качества жизни жителей России:
  - в образовании, здравоохранении и науке;
  - в поддержке пенсионеров и ветеранов;
  - в обеспечении жильем молодых семей;
  - в поддержке материнства и детства;
  - в технологическом развитии российской экономики.
- Обличение: 5 ударов по основным социальным бедам России:
  - по коррупции;
  - по олигархии;
  - по преступности;
  - по беззаконию;
  - по наркомафии.
- Апеллятив: Уважаемые избиратели! Я прошу вас прийти на выборы и проголосовать за лучшее будущее для вашей семьи.

Пафос текста — глубокая внутренняя убежденность в правильности занимаемой позиции.

В целом, несмотря на разнообразие иллюстративного материала, можно говорить об известной однотипности облика коллективного автора политического текста. Общими чертами речевого облика последнего являются следующие речевые действия:

- констатация факта, т. е. опора на фактуальную информацию (или суждения, подаваемые как факты);
- манифестация предложений/решений и перспектив («светлого будущего»).

Факультативными элементами образа коллективного автора — речедеятеля, по-разному представленными в текстах, являются апеллятивы, полемические элементы (полемика с квазиоппонентом, дискредитация затекстовых оппонентов), обещания, обличения, требования, директивы и т. д. Пафос текстов варьируется в следующем диапазоне: категоричность — сдержанная уверенность — эмоциональное воодушевление (особенно в текстах полемического характера). Гораздо более разнообразными являются лики индивидуального автора, которые манифестируются посредством разнообразнейшего спектра средств субъективизации текста.

ТЕКСТЫ, ИМЕЮЩИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО АВТОРА

В подобных текстах лики авторов гораздо более разнообразны, чем в текстах, имеющих коллективного автора, что объясняется большим разбросом доминирующих речевых действий и вариациями авторского пафоса. Поэтому индивидуальным авторам политического текста мы дали дифференцированные именования.

1. Предвыборная программа Евгения Ройзмана (кандидата на пост мэра г. Екатеринбурга)

Е. Ройzman — это автор обещающий, обязующийся (доминирующие речевые действия — обещание, обязательство).

Вот программа. Сам написал.

- Со своей стороны обязуюсь сделать все от меня зависящее, чтобы эти поправки были приняты.
- Что я точно сумею сделать. Обязуюсь регулярно вести личный прием жителей.
- ...Каждый из вас всегда может подойти ко мне с любыми вопросами. Можете быть уверены, что, став мэром, я этому правилу не изменю.
- Готов принимать личное участие в воспитании молодежи и уделять особое внимание чистоте нашего города.
- Обязуюсь наладить в школах и учебных заведениях Екатеринбурга профилактику наркомании и антинаркотическую пропаганду. Мало кто в нашей стране разбирается в этом лучше меня. Сам проконтролирую.
- Обещаю, что буду настаивать на выделении средств из бюджета города для тех, кто занимается с нашими детьми. Обязуюсь лично помогать в каждом конкретном случае.
- В городе все больше людей на велосипедах и роликах. Для них необходимо выделить велодорожки. Места хватит всем. Обещаю поднять этот вопрос и добиться его решения уже к следующему лету.
- Обязуюсь создать в Екатеринбурге хоспис, чтобы помочь безнадежным больным и их родственникам, и прилечь для этого частные инвестиции.
- Постараюсь сделать все возможное, чтобы увеличить площади скверов и парков в Екатеринбурге.
- Что я могу гарантировать? Что выслушаю каждого, никогда не оставлю без помощи и поддержки и всегда буду информировать жителей города о том, что происходит внутри структуры управления. Лишнего обещать не буду. Что пообещал — выполню.

Следует заметить, что обещания в тексте программы Е. Ройзмана выполняют функцию более широкого речевого действия — описания, подчиненного в целом созданию образа «светлого будущего».

К факультативным речевым действиям в тексте программы Е. Ройзмана нужно отнести прежде всего описание «темного настоящего»:

- Все должны понимать: сегодня в Екатеринбурге нелепая двуглавая система власти. Ни за что не отвечающий мэр и перегруженный работой сити-менеджер.
- В городе какими-то дикими надписями исписаны фасады домов. Загажен городской пруд. А в озере Шарташ, если бы мы не убрали его каждый год в течение 14 лет, было бы уже невозможно купаться.
- Город реально задыхается: многие окрестные лесопарки, окраины города, районы садов завалены мусором и бытовыми отходами, которых с каждым годом становится все больше.

Среди факультативных речевых действий можно отметить также констатацию фактов (или суждения, преподносимые как факты), апеллятивы, комплименты (Екатеринбургу и его жителям),

самохарактеристики и др. Пафос текста отражает прежде всего энергичность автора, его уверенность в себе, категоричность и готовность к решительным действиям на благо города.

2. Предвыборная статья В. Жириновского

В текстах В. Жириновского индивидуальное начало всегда очень сильно, несмотря на то что он является выразителем коллективной позиции партии ЛДПР.

В. Жириновский — это **автор-агитатор, митинговый оратор**, реализующий цель митингового выступления — «эмоционально доказать один тезис и побудить к действию. Разновидности митинговых выступлений — выступление с политическим призывом, выступление с протестом, предвыборное выступление, призыв к некоторому координированному действию и др.» [Стернин 1996: 102].

Доминирующими речевым действием у В. Жириновского является апеллятив (призыв к изменению существующего положения дел). Другими речевыми действиями являются суждения, представляемые как факты (например, образ «темного настоящего»), самохарактеристики, обращения, обещания, манифестация образа «светлого будущего»:

Обращаюсь к тебе, крестьянин!

Я знаю твои беды, ибо четыре года был членом Аграрного комитета Госдумы. Я знаю все о русском селе, с детства приучен заботиться о земле, скоте, птице, и корни мои деревенские!

Твой колхоз разорили, у тебя за копейки выманили твой земельный пай. В результате на земле, полюбий потом твоих предков, теперь хозяинают другие люди. Они не сеют и не жнут. Они лишь торгуют земельными участками и возведенной на них недвижимостью. Ты им не нужен. Они хотят тебя споить, ограбить и загнать в гроб.

ХВАТИТЬ ТЕРПЕТЬ!

Став Президентом, я дам тебе кредиты, землю и помогу построить на ней новый дом. Я сделаю все, чтобы возродить отечественное сельское хозяйство. Земля предков вернется к тебе, брат! Обещаю!

3. Позиция Руслана Миронова

Р. Миронов (кандидат на должность главы Сысерского городского округа) — это **автор осуждающий, протестующий** против настоящего положения дел в округе. Доминирующими речевыми действиями в его выступлении являются осуждение (действующей власти, конформизма населения, политических оппонентов) и манифестация своей позиции:

- Действующая власть не справляется с управлением районом. И те, кто на сегодняшний день заявили свои кандидатуры, не отвечают требованиям ни по управленческим качествам, ни по моральным.
- Каждый раз население смириенно принимает ниспосланых сверху „благодетелей“. Стонут, плачут, ругаются, но терпят и через 4 года готовы принять нового посланника власти имущих.
- Я воспринимаю это голосование как поручение. Я не отступлюсь и не испугаюсь.

4. Позиция С. Колясникова (частный протест против антироссийской агитации и пропаганды США и Европы, против засилья агентов влияния США и национал-предателей) [Сергей Колясников 2014]

В частном протесте его автор, С. Колясников, выступает прежде всего как **автор разоблачающий** (доминирующее речевое действие — информирование разоблачительного характера, в том числе в форме апеллятива). Другими речевыми действиями являются характеристики и иные оценочные высказывания, манифестация образа «светлого будущего» и др.:

Вы знаете, что консул США в Екатеринбурге Otto Ханс Ван Маэрссен встречается с радикальными исламистами? Посещает антироссийские марши мира и всячески поддерживает их организаторов? Проводит тайные встречи с действующими депутатами? Вы в курсе, что он произнес пространную речь перед политиками и депутатами Екатеринбурга, в которой обвинял Россию в крымской агрессии, и при этом ни один депутат не показал, что подобное неприемлемо... Кроме этого, консул США плотно работает и со школьниками, и с вузами по программам обмена, задача которых — привить подрастающему поколению ненависть к России и раболепие перед США и Европой. Уверен, что ничего этого вы не знаете. Догадываетесь, почему? Взглядите на ленты новостей — все антироссийские санкции, включая европейские, имеют один источник — США.

5. Проблемная статья В. Костикова «Принцип мухобойки»

Адресанта публикации, посвященной методам современного политического и хозяйственного управления, можно характеризовать как **автора-историка** (доминирующие речевые действия — информирование об исторических фактах и сопоставление с современной политической действительностью, субъективные оценки последней):

Не могу не вспомнить, как во времена Б. Ельцина в Кремле готовились к визиту английской королевы Елизаветы. Вдруг выяснилось, что для торжественного приема необходим смокинг, а к нему — галстук-бабочка и лакированные туфли. В Кремле таких протокольных чудес испокон веков не видели. Но хотелось показать новую демократическую власть во всем европейском приличии. Облачение для самого президента и ближайшего окружения пришлось закупать за границей. А поскольку закупали срочно и без примерки, то наряженная по еврообразцу свита президента чувствовала себя крайне некомфортно...

Вот и наша нынешняя власть, несмотря на то, что вроде бы ей пора выйти из младенческого возраста, только внешне выглядит „при галстуке“ и чуть ли не во фраке. Особенно во время разного рода форумов. Тут и графики, и умные презентации, и европейская терминология, и прогнозы на 20—30—40 лет вперед. На самом же деле ей впору наряжаться в телогрейки — настолько заскорузлыми выглядят методы управления. Несмотря на то, что нынешняя элита трется во власти уже почти четверть века, ее методы (политические, административные, экономические) не только не

приблизились к европейским стандартам, но деградировали даже по сравнению с советскими.

6. Эволюция не революция. М. Прохоров. Для британской газеты «The Guardian»

Авторское начало М. Прохорова в данном тексте можно соотнести с обликом **автора-прогностиста** (доминирующие речевые действия — прогностические высказывания и рекомендации, требования, директивы):

- То, что работало вчера, не будет работать завтра.
- Наша нынешняя модель приведет к катаклизму, как только упадут цены на нефть.
- Для достижения этих целей придется принимать жесткие решения. Непопулярные решения. Нам не следует изобретать велосипед — нужно внедрять существующие лучшие практики. Мы должны заставить правительство сойти с путей индивидуальных инициатив и сосредоточиться на обучении специалистов и рабочих, отвечающих требованиям современного мира. Самое главное — мы должны принять системные изменения, чтобы избавиться от змия коррупции, который душит наше развитие.

7. Иван Мельников: «Мой рабочий день заканчивается, когда сделаны все дела»

Авторское начало в данном тексте имеет комплексное выражение — это **автор-историк, автор-автобиограф, автор размышляющий, автор, предлагающий решение проблемы, автор характеризующий, автор, демонстрирующий позицию, автор, отчитывающийся за свою политическую или законотворческую деятельность**, и др., например:

● **Автор-историк:** Потом были известные события 91-го, указ Бориса Ельцина о запрете КПСС. Группа товарищей подготовила запрос в Конституционный суд, чтобы оспорить указ. Мне предложили быть одним из пяти официальных представителей КПСС на этом суде. Компартию мы отстояли, это было событие по-настоящему историческое.

● **Автор, предлагающий решение проблемы,** в том числе проблемы образования: Нужно сократить ломоносовские традиции и восстановить советскую систему гарантий. Первое обеспечивает традиционную для страны фундаментальность образования, ведь сегодня многие области знаний взаимосвязаны, открытия идут на стыке наук. Поэтому, говоря об разно, необходимо „3D-образование“, когда самые разные дисциплины интегрируются в голове молодого человека.

● **Автор характеризующий:** Сегодня увлеченность познанием сделана неинтересной в глазах детей и невыгодной в глазах родителей. Бизнес, государственная служба — что угодно на флаге, кроме профессий, двигающих страну вперед. Воспеваются идеалы потребительского общества, две трети молодых людей выброшены в сферу услуг. Это объяснимо, ведь при нынешней структуре экономики большая часть знаний и умений просто не востребована. Но разве это означает, что эти знания и умения не нужны? Конечно, нет.

И т. д.

В настоящее время в политическом дискурсе огромное распространение получил образ **иронизирующего автора**. Это связано, в первую очередь, с изменением оценочного вектора в дискурсе СМИ, который тесно связан с дискурсом политическим, ср.: «Направленность стилевого вектора СМИ в сторону отрицательной оценки вызвана тем, что вместо всеохватывающего пафоса на страницы газет пришла всепроникающая ирония... Высокая популярность иронии была вызвана как внешними, так и внутренними факторами, обусловленными реализацией функции воздействия в новых экстралингвистических условиях. Современный журналист обращается не столько к эмоциям читателя, сколько к его разуму, широко используя приемы интеллектуального воздействия, особенно когда выступает в качестве аналитика. А ирония, создающая подтекст, активизирует читательское восприятие и мышление» [Ляпун 2009: 187]. Аналогичной точки зрения придерживается и Н. И. Клушкина: «Ведущими переменными языка публицистики стали интертекстуальность, ирония, языковая игра, выступающие в роли стилеобразующих черт публицистического дискурса, а не просто стилистических приемов» [Клушкина 2004: 54].

На стилистический регистр политических текстов повлияла и общая направленность постмодернистской парадигмы [см., напр.: Сметанина 2002: 87]. Эстетические принципы постмодернизма помогли скорейшей ориентации вектора политического дискурса в сторону иронии как средства выражения оценки. Кроме того, политический дискурс тесно связан с интернет-дискурсом, пересекается с ним, заимствуя иронию как распространенный вид комического. В целом политический дискурс, подчиняясь неким внутренним законам дискурсивного взаимодействия, вступает в симбиоз с другими дискурсами и тем самым стремится повысить свою активность, по-новому позиционировать себя, приобрести черты уникальности и привлекательность для самых широких слоев населения.

Комическое, и в первую очередь ирония, является, вероятно, самым сильным воздействующим средством, дающим возможность привлечь внимание к политическим текстам. Как следствие, и образ автора (важнейшая pragmaticальная категория) не мог остаться в стороне от набирающих силу дискурсивных процессов, связанных с увеличением доли комического.

Диапазон образа иронизирующего автора текстов политического дискурса достаточно широк, однако ограниченный объем статьи позволяет нам продемонстрировать лишь некоторые лики **автора-ирониста**. Следует отметить также, что образ автора-ирониста репрезентирован не только доминирующими речевыми действиями, но и целой системой приемов текстообразования и стилистических средств.

1. Кирилл Харатьян. Путин как приманка для российского гражданина и говорящая голова [Харатьян 2013]

Самый типичный облик автора-ирониста связан с жанром личного, неофициального политического комментария. Одной из основных функций иронии в политическом тексте мы считаем

формирование негативно-оценочного отношения к тому или иному аспекту политической реальности, к той или иной политической фигуре. Отсюда авторское начало многих политических комментариев связано с образом **жесткого, злого ирониста**. Образ жесткого автора-ирониста репрезентируется в тексте К. Харатьяна не столько на уровне конкретных речевых действий, сколько на уровне логографа текста. Ироничный тезис доказывается ироничными аргументами и поддерживается ироничным выводом и соответствующими речевыми средствами.

Ироничный тезис: *Владимир Путин в прошлый четверг снова появился перед любезнейшей публикой в качестве приманки. Другое дело, что самой приманке весьма (и явно) нравится этот образ, даром что ли с каждой прямой линией она (приманка, ну, то есть Путин) все дальше и дальше разговаривает с многомиллионной добычей.*

Ироничные аргументы: *Если первая прямая линия второго президента Владимира Путина ознаменовалась газификацией хутора Казаче-Малеванный и домиком для семилетнего погорельца Вани (по крайней мере, декларативно), а потом было и волшебство с золушкиным платьем для девочки Даши, и чудесное явление детской площадки для безымянной дочери многодетной семьи Кузьменко, и другое, менее волшебное всякое вроде квартир для ветеранов, то на сей раз теперь уже четвертый президент Владимир Путин насчет подарков выступил как-то не очень, скучновато. То есть, сказать определенней, если прежде это было серьезное дело с конкретными последствиями и только элементами телевизионного шоу, то теперь выходит как-то наоборот.*

Ироничный вывод: *Конечно, граждане России рады своему президенту, хоть второму, хоть четвертому, хоть в роли председателя правительства, — но только, боюсь, не в роли говорящей головы. Таких, говорят, на телевидении пруд пруди.*

2. Е. В. Суханова. О правильном выборе и единственном решении (предвыборная листовка в поддержку одного из кандидатов на пост главы города) (ВсА.ру)

Автора данной листовки можно охарактеризовать как **автора — маскирующегося ирониста** (дискредитация политического оппонента слегка прикрыта иронической маской советчика, доброжелателя, помогающего определиться в выборе).

ГОРОД ЗА ГРИДНЕВА
Елена Васильевна Суханова
О правильном выборе и единственном решении

Дорогие жители Ивантеевки, родные мои!

Ровно 18 лет, почти как генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев, я возглавляла город. Все эти годы я была для вас и матерью, и тещей, и свекровью, и женой, и подругой, и даже девочкой по вызову. Теперь все это в прошлом. По не зависящим от меня причинам Губернатор Московской области и областное правительство отказали мне в доверии. Поэтому у вас будет новый глава.

Меня до острой боли в сердце, колик в животе и повышенного внутричерепного давления

беспокоит, что вы еще можете выбирать. Зная вас, тревожусь, что выбрать вы можете неправильно — не так. Считаю своим долгом помочь вам определиться в своих политических представлениях.

Мужчинам надо выбирать женщину. Женщинам следует выбирать мужчину. Если нет мужчины, выбирают мужественную, как я, женщину. Если женщины нет, надо выбирать женственного, как Сергей Геннадьевич Гридинев, мужчину. Ласкового и нежного. С ним вы будете чувствовать себя как со мной. Сухо и комфортно.

К сожалению, есть в Ивантеевке еще один кандидат.

Этот мужчина — Владимир Кошелев. Е-е-е-ооо! Грубиян и хулиган, матершинник и мужлан.

3. М. Соколов. «Дальше, дальше, дальше!» [Соколов 2012]

М. Соколов — это автор известных политических фельетонов, которого можно охарактеризовать как **автора-пародиста**. Пародия — это одна из крайних, очень жестких форм репрезентации комического. В политический дискурс пародия вошла из поэзии и прозы советских и постсоветских времен, ср.:

1) фрагмент стихотворения Н. Вильямса (1968):

Коммунисты поймали мальчишку,
Потащили его в КГБ —
Ты открайся, кто дал тебе книжку,
Руководство к подпольной борьбе?
Ты зачем совершил преступление,
Клеветал на наш ленинский строй!
... хотел я на вашего Ленина,
Отвечал им герой молодой;

2) фрагмент разговора Ленина и Брежнева (М. Веллер, «Вечер в Валгалле»):

Ленин. Товарищ, но вы же в маразме.

Брежnev. А вы тоже подписывали последнее письмо к съезду „Кукушка“.

Ленин. Я был болен.

Брежнев. А я, по-вашему, здоров.

Ленин. Так уйти надо было.

Брежнев. Нельзя, Владимир Ильич. Как я ушел — так все и развалилось.

Ленин. Старые маразматики! Старые маразматики! Что, в Политбюро никого моложе не нашлось? Чем вы можете править, кадаэр?

Брежнев (читает по бумажке). Союзом Советских Социалистических Республик.

Ленин (вырывается у него бумажки, листает, бросает). Так. Зря я умер. Ничего! Политбюро расстрелять. Дачи и квартиры конфисковать. Партийную чистку провести. Хлеб у крестьян изъять. И все на субботник — бревно носить. Я вам покажу, буржуайская порода. Я вам восстановлю ленинские партийные нормы.

Образ автора-пародиста (М. Соколова) создается посредством ряда приемов текстобразования, типичных для фельетона и пародии. «В фельетоне, как правило, отчетливо ощущается личность фельетониста и его собственный взгляд на описываемые события» [Словарь литературоведческих терминов 1974]. Основным же средством пародии является «ироническое подражание осмеиваемому образцу, передача в гиперболизированном, шаржированном виде свойственных ему характерных черт, доведение их до абсурда,

нелепости, чем и достигается сатирико-комический эффект» [Там же]. Так, шаржем прецедентной ситуации «Ленин в Горках» является приведенный фрагмент фельетона М. Соколова, посвященный пребыванию в Горках Д. Медведева и включающий цитаты из произведений Ленина, в том числе пародию на высказывание Ленина о Сталине:

Когда-нибудь старые инсортовцы напишут не менее вдохновенные мемуары и пьесы о пребывании Д. А. Медведева в Горках в апреле сего года, когда уходящий президент РФ, преодолевая политическую слабость, со всевозрастающей энергией выдвигал все новые и новые инициативы, призванные улучшить состояние дел в России. Некоторые мероприятия Д. А. Медведева были напрямую вдохновлены ленинским „Письмом к съезду“ — как, например, его встреча с „лидерами политических объединений, которые только собираются пройти государственную регистрацию“. Как сообщил президент, „среди присутствующих политические тяжеловесы, которые многое отдали на ниве политической жизни нашей страны в разные периоды, а есть совсем новые лица, которые только-только начинают свой путь в политике“...

Непроясненным остался лишь вопрос о том, намеревался Д. А. Медведев такой прозрачной аллюзией на „Письмо к съезду“ подать сигнал, что „Тов. Путин, сделавшись президентом, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью“. Тут, вероятно, все зависит от герменевтических способностей интерпретирующего сигнала.

В целом можно утверждать, что репертуар «ликов» автора в политическом дискурсе гораздо шире, чем представлено в статье. Рассматривать их можно на разных основаниях: с точки зрения деятельностиного подхода, с точки зрения жанроведения, с точки зрения стилистики, в ракурсе теории речевых актов и др. Далеко не полные обобщения сделаны и для других категорий лингвопрагматики в политическом дискурсе — это образ адресата, субъектно-адресатные отношения, дискурсивный фон, включающий пресуппозиции адресата, коммуникативные стратегии и тактики и т. д. Думается, что лингвопрагматическая специфика политического дискурса еще ждет научного исследования и в ближайшем будущем станет предметом обобщенного научного описания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойкова Н. Г., Беззубов А. Н., Коньков В. И. Публицистический стиль. — СПб. : СПбГУ, 1999.
2. Виноградов В. В. О теории художественной речи. — М. : Просвещение, 1971.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград : Перемена, 2002.
4. Клушина Н. И. Язык публицистики: константы и перемены // Русская речь. 2004. С. 45—58.
5. Корман Б. О. Итоги и перспективы изучения проблемы автора // Страницы истории русской литературы. — М. : Наука, 1971. С. 82—100.
6. Ляпун С. В. Ирония в газетной публицистике конца XX — начала XXI веков: стилистический прием и стилевая тенденция // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер. 2, Филология и искусствоведение. 2009. № 1. С. 67—78.

7. Моррис Ч. Основание теории знаков // Семиотика. — М. : Наука, 1983. — С. 46–58.
8. Ольшанский Д. В. Политический PR. — СПб. : Питер, 2003.
9. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1986. Вып. 17. С. 125—139.
10. Платонова О. В., Виноградов С. И. Информационное поле и информационная норма в СМИ // Культура русской речи. — М. : Норма-Инфра, 1998. С. 240—264.
11. Потсар А. Н. Авторское начало в текстах массовой коммуникации // Русская речь в средствах массовой информации. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. С. 81—90.
12. Рымарь Н. Т., Скобелев В. П. Теория автора и проблемы художественной деятельности. — Воронеж : Логос-траст, 1994.
13. Сергей Колясников / Правдинформ. 2014. 23 авг. URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=Video&sid=65554>.
14. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1986. Вып. 17. С. 148—161.
15. Словарь литературоведческих терминов. — М. : Прогресс, 1984.
16. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры. Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. — СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002.
17. Соколов М. «Дальше, дальше, дальше!» — Нанокунсткамера. — Июнь Четырнадцатого. — Червячные именины. — Молодой реформатор борозды не испортит. — «Всюду парик!» // Око планеты. 2012. 9 апр. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikdiscussions/111665-feleton-maksima-sokolova.html>.
18. Стернин И. А. Практическая риторика. — Воронеж : Изд-во Воронеж. обл. ин-та повышения квалификации и переподготовки работников образования, 1996.
19. Харатъян К. Кирилл Харатъян: Владимир Путин как приманка для российского гражданина и говорящая голова // Ведомости. 2013. № 3337, 29 апр. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/04/29/vladimir_putin.

N. B. Ruzhentseva
Ekaterinburg, Russia

AUTHOR'S IMAGE IN THE RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. The article describes the general image of the author, which is a most important category of linguo-pragmatics, in political discourse. Political discourse texts may be written by collective and individual authors. Collective authorship reflects the position of a group behind the text – a party, a social organization and the nation as a whole – and is analyzed through the concepts of “speech act” and “pathos” of the text, the latter of which is considered to be a certain type of authorial emotionality. Individual authorship is studied along the same lines, but the analysis of the ironical author also takes into account the genre stylistic means of text formation, which are used to create the subjective image of the author. The collective author is represented in political discourse by such speech acts as establishing facts and manifestation of propositions, solutions and prospects. The pathos of statements of a collective author varies within the framework of “sharpness – reserved respect – emotional animation”. The individual author differs from the collective one by a wider choice of dominant speech acts and pathos variations. This author is promising, blaming, dismantling; it is an author-historian, author-predictor, and author equally using various speech acts. In the modern political discourse, one of the leading positions is occupied by the ironical pathos, defining an interpretation of the author's images. This author is a tough, vicious ironist, author-parodist and a number of other author's images. The article outlines the possibilities of further linguo-pragmatic analysis of the author's image and related categories of political discourse.

KEYWORDS: author's image; author's participation; collective author; individual author; political discourse; speech acts; stylistic devices; text formation.

ABOUT THE AUTHOR: Ruzhentseva Natal'ya Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Rhetoric and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Boykova N. G., Bezzubov A. N., Kon'kov V. I. Publitsicheskiy stil'. — SPb. : SPbGU, 1999.
2. Vinogradov V. V. O teorii khudozhestvennoy rechi. — M. : Prosveshchenie, 1971.
3. Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. — Volgograd : Peremena, 2002.
4. Klushina N. I. Yazyk publitsistiki: konstanty i peremeny // Russkaya rech'. 2004. S. 45—58.
5. Korman B. O. Itogi i perspektivy izucheniya problemy avtora // Stranitsy istorii russkoy literatury. — M. : Nauka, 1971. S. 82—100.
6. Lyapun S. V. Ironiya v gazetnoy publitsistike kontsa XX — nachala XXI vekov: stilisticheskiy priem i stilevaya tendentsiya // Vestn. Adygeyskogo gos. un-ta. Ser. 2, Filologiya i iskusstvovedenie. 2009. № 1. S. 67—78.
7. Morris Ch. Osnovanie teorii znakov // Semiotika. — M. : Nauka, 1983. — S. 46–58.
8. Ol'shanskiy D. V. Politicheskiy PR. — SPb. : Piter, 2003.
9. Ostin Dzh. Slovo kak deystvie // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — M., 1986. Vyp. 17. S. 125—139.
10. Platonova O. V., Vinogradov S. I. Informatsionnoe pole i informatsionnaya norma v SMI // Kul'tura russkoy rechi. — M. : Norma-Infra, 1998. S. 240—264.
11. Potsar A. N. Avtorskoe nachalo v tekstakh massovoy kommunikatsii // Rus-skaya rech' v sredstvakh massovoy informatsii. — SPb. : Izd-vo SPbGU, 2007. S. 81—90.
12. Rymar' N. T., Skobelev V. P. Teoriya avtora i problemy khudozhestvennoy deyatel'nosti. — Voronezh : Logos-trast, 1994.
13. Sergey Kolyasnikov / Pravdinform. 2014. 23 avg. URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=Video&sid=65554>.
14. Serl' Dzh. R. Kosvennye rechevyye akty // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — M., 1986. Vyp. 17. S. 148—161.
15. Slovar' literaturovedcheskikh terminov. — M. : Prosveshchenie, 1984.
16. Smetanina S. I. Media-tekst v sisteme kul'tury. Dinamicheskie protses-sy v yazyke i stile zhurnalistiki kontsa XX veka. — SPb. : Izd-vo Mikhaylova V. A., 2002.
17. Sokolov M. «Dal'she, dal'she, dal'she!» — Nanokunstkamera. — Iyun' Chetyrnyadtsatogo. — Cherstvye imeniny. — Molodoy reformator borozdy ne isportit. — «Vsyudu parik!» // Oko planety. 2012. 9 apr. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikdiscussions/111665-feleton-maksima-sokolova.html>.
18. Sternin I. A. Prakticheskaya ritorika. — Voronezh : Izd-vo Voronezh. obl. in-ta povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya, 1996.
19. Kharat'yan K. Kirill Kharat'yan: Vladimir Putin kak primanka dlya rossiyskogo grazhdanina i govoryashchaya golova // Vedomosti. 2013. № 3337, 29 apr. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/04/29/vladimir_putin.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.